

В нашем районе живут и работают всего три человека, которые являют себя членами Белорусского союза мастеров народного творчества. Об одном из них, талантливом керамисте — Юрии Ивановиче Бовде, мы хотим бы рассказать сегодня.

Он коренастый, как молодой дубок, невысокого роста. Открытое лицо, внимательный взгляд. За работой, с повязкой на волосах, в длинном фартуке, он выглядит как стародневный гончар. На последнем всебелорусском празднике "Гончарный круг" Юрий Иванович Бовда был признан лучшим мастером в жанре художественной керамики. Удивительно и разнообразны его произведения: здесь и посуда, и вазы, в том числе напольные вазы, свистильники, и сувенирные игрушки-саистульки, и забав-

Было так зажёбу у

милуных вихах, — У пробокх далёких. I свинья так вьсь.
Юрий Иванович рассказывает, что впервые увидел гончарный круг еще в детстве. Жил он тогда в Титовеке, которая теперь стала пригородом Бобруйска. Вышло так, что после окончания средней школы ему не удалось поступить в институт. Семья жила небогато, и решил парень пойти работать. — "Тут, в Титовеке, а керамический цех формовки нужен", — подсказали ему. Так Юрий и пришел в цех, где кроме него работали уже семь человек. Взглял его учеником формовщика. Но он научился не только формовать изделия, но и обжиг освоил, и глазуровку. Сейчас керамист, сам уже в возрасте, тепло и сердечно отзывается о своих учителях;

ном Центре культуры действует хозрасчетное народное объединение "Старый мастер", где работают талантливые мастера, наши народные умельцы. Это Юрий Иванович Бовда (керамист), Игорь Архипович Скиринос (чеканщик керамики) и Анатолий Евгеньевич Добровольский (резчик по дереву). Условия для работы у них очень плохие. Вот что говорят мастера, поддерживая друг друга в едином мнении: "Обращались мы и в отдел культуры, и в Бобруйский райисполком. Дали под мастерскую полгаража, но средств на ремонт нет. Вот так и работаем. Пол провалился, — стелили сами. Сырость, сами видите..."

Да, действительно, я задумалась с горечью над тем, почему люди, которыми мы должны гордиться, о которых мы

однажды повезли в Польшу для продажи игрушки-саистульки. Подошла пожилая полькача, заинтересовавшись сувенирами. А они ей предложили походить в дырочку. Полькача подула и вскрикнула от неожиданного звонкого свиста: "Ах, халера, яна яшчэ звайка!" А потом все саистульки оптом купила. И все спрашивала, почему дуть-то надо в зад? — "Драное мисто", — объясняла она на смешанном языке, качая головой. Вот тогда Юрий Иванович и зародился замысел "саоеобразного подхода" к исполнению этих фигурок. Его саистульки находятся в Белорусском государственном музее; там же и плакетки, маски, посуда, напольные вазы, сделанные им. Гродненским музеем республиканского значения религии и этнографии тоже куплены скульптуры и саистульки Юрия Ивановича. Могилевский краеведческий музей украшает созданный его руками набор традиционной народной посуды Бобруйщины. Его саистульки и работы, отмечены на выставках народного творчества не только в Беларуси, но и в Голландии, в Германии, во Франции...

А сколько руками Юрия Ивановича и его напарников сделано для учреждения культуры по ваян Могилевской области. Об этом можно отдельную статью написать... Взять хотя бы Бобруйскую районную центральную библиотеку, рядом с которой находится "подземельная" мастерская, где обитают и творят наши народные умельцы. Почти все предметы, украшающие гостиную библиотеки, сделаны ими. Да и не только гостиную — другие помещения тоже красят произведения, созданные талантливыми руками наших мастеров. Тут и посуда, и вазы, и плакетки, и маски... Особенно впечатляет огромный камин в гостиной, напоминающий о давно ушедших временах...

В пасмурные вечера работники библиотеки включают напольные вазы-свистильники. И становится уютней в читальных залах; и кажется, что светлее и теплее вокруг; а игра света на листьях растений напоминает солнечные лучи... Это все — аложенные в изделия души мастеров-волшебников; которые даже там, в сыром и холодном подвальчике, умудряются постоянно колдовать над новыми произведениями, одни из которых просто украсят чью-то дома, а другие станут достоянием музеев.

*Няхай, як планета, твоя
вэрціцца круг,
Няхай прадаўжацца
святлы твоя век —
I твоя сыходзяцца з твоя
добрых рук,
Як з Божых далоняў
сыйшоў чалавек!*

Подготавіла
Т. КАСАТКИНА

Люди редких профессий

ПУСКАЙ, КАК ПЛАНЕТА, ТВОЙ ВЕРТИТСЯ КРУГ

ные глиняные фигурки... Все, что сошло с его ладоней, самобытно и неповторимо. Вот, например, саистульки. Юрий Иванович ввел новшество — дырочку для извлечения свиста стал делать над головой фигурки, а не сзади, как это принято. Нашлись оспариватели такого подхода к исполнению фигурок, — дескать, не так сделано, не по-народному. А Юрий Иванович смеется: "А я — кто? Я же тоже народ. Не с луны же ведь свалился, и не баринородился!" Вообще, смеется и шутит он часто. — "А как же иначе? Ведь в творческой работе первый залог успеха — это хорошее настроение да душевный подъем. А если руки опускаются, если душа не лежит, — то нечего и браться", — шутит керамист. — "Идемте, покажу, как я работаю". В мастерской все воздушно и кажется, даже стены пропитаны особым пыльным запахом глины. Юрий Иванович выбрал из глиняных "холбас", франшищих в целлофане, небольшой усок, положил его на гончарный круг который в шутку зовут "адской машиной" и начал работу. Круг вертелся, а пыльные мужские руки с чуткими пальцами творили чудо. Ведь это же действительно чудо, когда на твоих глазах формованный усук сырая превращается в стройный кувшин!

*Ганчар, ты — натхнення сваёго
васпадар,
Сам Бог табе даў эста
сонечны дар.
Шчыруеш — і з алны
у натхнёных руках
Народзіцца зноўку сама
прыгажосць;*

не раз вспоминает их в разговоре теплым словом. — "Да, были времена... Кувшин за 58 секунд делал! А сейчас руки уже не те. Сила нужна. Вот, помню, мой первый учитель, старый, опытный, — Михаил Ламака — вот где мастер был! Золотые руки! Семьдесят лет ему было, когда я у него учился. А вот ведь — у всю жизнь тогда с глиной подружился..."

Да, Юрий, тогда еще молодой паренек, так полюбил гончарное дело, что об иной профессии даже не думал. Простужив в армии и опять вернулся в свой маленький керамический цех, где проработал еще три года. А после устроился в Бобруйское художественное училище мастером сувенирного цеха. Закончив художественное отделение Витебского пединститута, стал мастером производственного обучения. Выпустил три группы молодых мастеров-керамистов. О ребятах, учившихся у него, Юрий Иванович тоже тепло отзывался. — "Не было плохих учеников у меня. Всех любил. А девочкам, ученицам своим, ногти обрезал. (Смеется). Всем без исключения. Ведь самое чувствознато находится не где-нибудь, не в ладонях, а на кончиках пальцев. Так что ногти долой!"

*Я думаю: хто вьсь ганчар?
I з кім яго сябруе дар?
Ганчар — а ён душой мастак —
Мне адказаў з усмішкай так:
"Мой першы сябра — творчы дух,
Другі — ачышчаныя бодры круг;
Два сябры — кожная алёнка,
А пяты сябра мой — азон".*
Четыре года при Бобруйском район-

должны знать и помнить, — почему они работают в таких условиях? Представьте себе — в солнечные, жаркие летние дни, когда все томится от жары, испытывая жажду, — трое мастеров в сыром и холодном подвале работают, согреваясь чаем. Я уже писал двадцать минут пребывания в этом "подземелье" покрывалась "гусиной кожей", и жара не казалась мне столь обременительной. Мастера, заметив, что я замерзла, предложили выпить горячего чая.

— "Мы тут без чайку не можем... А вот и кружки наши. Вот такая — (полугоралитровая "хружища" с выпуклым, во всю длину, раком на внешней стороне), смотрите, есть у нашего придента. Это пивная кружка". Я ограничилась небольшим стаканчиком чаю, отказавшись от соблазна пить из "хружицы". Боюсь, что пить мне пришлось бы часа два, не меньше... За чаем разговор возобновился. Юрий Иванович снова отвечал на мои вопросы, рассказывая о своем ремесле.

— Изделия дорогие, потому, что, во-первых — нас никто не финансирует; а во-вторых, судите сами: обработанная глина стоит дорого, глазури и эмали заказываем в России, на Дулевском лакокрасочном заводе; на тот же обжиг изделий уходит большие количества электроэнергии, — и за все это надо платить. А средства где взять, если нам, бывает, по полгода зарплата не платят?"

И тут же, заметив, что я слишком уж серьезно слушаю и записываю, мастера предложили сменить тему на что-нибудь повеселее. И рассказали, как